

АНТОН ШАГАНОВ

Щука. Все способы ловли

«Точинов Виктор»

2010

Шаганов А.

Щука. Все способы ловли / А. Шаганов — «Точинов Виктор», 2010

В новой книге известный специалист Антон Шаганов рассказывает обо всех способах (как зимних, так и летних) ловли щуки, наиболее широко распространенной хищной рыбы российских и сопредельных внутренних водоемов. Наряду с известными жерлицами, кружками и спиннингом описаны применяемые для ловли по лицензиям сетные и другие рыболовные орудия, не относящиеся к спортивным. Способы и снасти, разрешенные или разрешенные с ограничениями современным законодательством, описаны подробно, безусловно запрещенные – кратко, в качестве исторического экскурса. Книга рассчитана на широкий круг читателей-рыболовов.

Содержание

Предисловие	5
I. Ловля щук на крючковые снасти	7
Немного о щучьей жизни	7
Несколько слов о живцах	9
Живцовая удочка	12
Щучьи донки	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Антон Шаганов

Щука. Все способы ловли

Предисловие

По щучьему веленью...

Щука – самый популярный объект любительского рыболовства в нашей стране. Возможно, многие захотят оспорить такое безапелляционное утверждение – и лещатники, и сазанятники, и сомятники, и любители побороться с королем наших вод – с лососем.

Но мы не будем вступать в споры – многомиллионная армия «щукарей» меня поймет и поддержит, а несогласные могут отложить эту книгу в сторону и почитать что-нибудь о ловле сомов и лососей.

В чем же причины такой популярности?

Во-первых, в широчайшем распространении щуки – трудно найти точку на карте нашей страны, где местные рыболовы не знакомы со щукой.

Щука водится везде – в опресненных морских заливах и в крошечных бессточных озерах; в великих русских и сибирских реках, и просто в реках, и в речках, и в речушках, и даже в мелководных лесных ручьях; в озерах, более похожих на болото – с топким дном и плавучими берегами, и в озерах, более похожих на моря – в Байкале и Ладоге... Проще сказать, где щуку не встретить: в промерзающих до дна тундровых и лесотундровых озерах да в быстрых верховьях холодных рек – родниковых или текущих с ледников.

Во-вторых, щука очень плодовита и, при достаточном количестве пищи, очень быстро растет. Есть в немалом числе любители рыбалки, лишенные возможности ездить за тысячи километров, чтобы померяться силами с лососем или тайменем, и ловящие рядом с домом, на относительно небольших водоемах. Именно быстро растущая щука – не плотвички, не окуньки и не подлещики – дает таким рыболовам возможность испытать азарт схватки с крупной рыбой.

В-третьих, щука ловится круглый год, без перерывов и межсезоний. И нет другой рыбы, для поимки которой изобретательными рыболовами придумано столько снастей и способов ловли: высокоспортивный спиннинг и высокоуловистый троллинг, архаичная жерлица-рогулька и жерлицы суперсовременные, с электронной сигнализацией поклевки, сети и бредни, кружки и отвесное блеснение, наметки и саки, обыкновенные поплавочные и донные удочки, переметы и продольники, хитроумные ловушки и даже капканы...

Щука демократична – нет в ее ловле ни материальных, ни возрастных ограничений. И матерый троллингист, бороздящий в навороченном катере просторы водохранилища, и мальчишка, впервые насаживающий пескарика на самодельную живцовую удочку, – у всех есть шанс на удачу, шанс поймать свою чудо-щуку.

Недаром щука – не лосось, не таймень, – стала персонажем русских пословиц и сказок: зачерпнул Емеля воды – глядь, а в бадье щука!

Емелина бадья – единственная, наверное, снасть для ловли щуки, о которой не будет рассказано в этой книге. Все остальные описаны: некоторые подробно, другие – архаичные, вышедшие из употребления – лишь упомянуты для полноты картины, о третьих поневоле пришлось писать не столь полно, как они того заслуживают (спиннинг, например, тема неисчерпаемая, об этой снасти и ловле ею можно написать и две, и три, и четыре книги).

Мало кто из рыболовов ловил щуку ВСЕМИ существующими способами – надеюсь, каждый читатель найдет для себя в книге что-то новое и полезное, и применит новые знания на практике, и поймает свою чудо-щуку...

Антон Шаганов,
Февраль 2010

І. Ловля щук на крючковые снасти

Немного о щучьей жизни

Друзья-рыболовы, тестируя мои пока не изданные книги, как-то задали вполне закономерный вопрос: а почему, Антон, ты всегда начинаешь описание образа жизни той или иной рыбы с пространной цитаты из Брема? Собственных познаний не хватает? Или ленишься написать то же самое, но своими словами?

Да не ленюсь я... Но сколько ж можно?! Сотый раз одно и то же – своими словами? Вот, к примеру, назвал классик Брем щуку «пресноводной акулой» – и началось... Сравнение повторил Сабанеев, цитировавший «Жизнь животных» без кавычек и целыми страницами, а уж за ним начали твердить авторы рыболовных статей и книг: акула, акула, акула, акула... Акул на их страницах уже больше, чем в Тихом океане. Акула? – так предъявите съеденных купальщиков; нет таковых – придумайте, пожалуйста, свои сравнения. Еще пример: упомянул Брем о том, что щука была в большом почете на столах средневековых англичан, а вот древние римляне ее игнорировали, – Брем упомянул, Сабанеев повторил, и кочуют по сей день бедные англичане с римлянами по страницам рыболовных изданий...

Вот потому мы и начинаем с первоисточков, с классика Брема, а то из щучьей жизни, что он не упомянет, будет упомянуто позже, при описании различных способов ловли.

Итак:

Наша обыкновенная щука (*Esox lucius*) – самый страшный хищник европейских озер и рек, «акула внутренних вод». Род, представителем которого она служит, отличается полной зубной системой и мелкими, крепко сидящими чешуйками; добавочные жабры невидимы, брюшные плавники прикреплены на середине брюха, спинной и заднепроходный – на конце тела, недалеко от очень большого, несколько вырезанного посередине хвостового плавника. Кроме того, особенно характерны для щуки приплюснутая голова и широкая морда с большим разрезом рта. По цвету и рисунку эта рыба чрезвычайно варьирует, но вообще можно сказать, что спина черноватая, более или менее одноцветная, бока серые, разрисованы мраморными или поперечными пятнами, а брюхо белое, усажено черными крапинками. Грудные и брюшные плавники красноватые, спинной и заднепроходный буроватые; хвостовой плавник имеет обыкновенно на верхнем крае черные пятна. Длиной щука не уступает ни одной из лососевых рыб, весом разве семге и дунайскому лососю; длина ее может достигать 2 м, вес 35 кг, хотя щук длиной в 1,3 м и весом в 25 кг должно считать редким явлением.

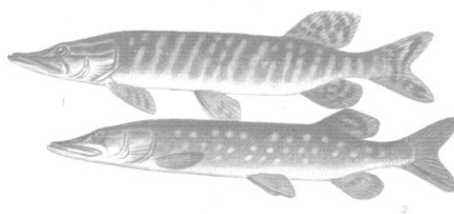

Рис. 1. Щука: 1 —с полосатой окраской; 2 – с пятнистой окраской.

Щука водится во всех пресных водах Европы и в подобных же водах Азии и Америки; в Испании и в Исландии она, говорят, не встречается. В Альпах она восходит до 1500 м высоты, в горах южной Европы, наверно, еще выше. Она нигде не может считаться редкой, в большин-

стве местностей, напротив, обыкновенна, но едва ли в каком-либо другом месте она водится в таком числе, как в Оби и ее притоках, которые соединяют в себе все условия для ее благосостояния. Но она умеет приспосабливаться к местным условиям и, по-видимому, так же хорошо чувствует себя в мелких болотистых водах, как в глубоком чистом озере. Сила и быстрота плавания, замечательная острота чувств и необыкновенная хищность составляют самые выдающиеся черты ее. Она стрелой плывет в воде, движимая мощным хвостом, усиленным участием спинного и заднепроходного плавников, зорко смотрит во все стороны и бросается на добычу почти с безошибочной точностью. Прожорливостью щука превосходит всех других пресноводных рыб. Ей все годится. Она глотает рыб всякого рода, не исключая себе подобных, кроме того, лягушек, птиц и млекопитающих, которых может захватить своей широкой пастью. Молодых гусей, уток, водяных курочек и тому подобное часто находили в ее желудке, а также змей, но не жаб. Рыб с колючими спинными плавниками, как, например, окунь, она не глотает тотчас, а держит в зубах, пока он не умрет; колюшке же она предоставляет спокойно играть вокруг себя, не осмеливаясь нападать на нее, и имеет достаточное основание для такой осторожности. Блох нашел молодую неопытную щуку с колюшкой во рту, спинной шип которой пронзил небо щуки и торчал наружу около ноздрей.

Время нереста щуки приходится на первые весенние месяцы, начинается часто уже в начале марта, но может затягиваться и до мая. Под влиянием полового побуждения обыкновенно довольно осторожная щука становится глухой и слепой, и ее можно поймать руками. В одной самке, весом 4 кг, насчитали до 150 тысяч яиц. Они откладываются на неглубоких местах, поросших тростником и другими водяными растениями, и уже по прошествии немногих дней из них выходят мальки. Значительная их часть находит себе могилу в желудке более старых щук, другая часть, быть может едва ли меньшая, становится жертвой братьев, – которые растут тем скорее, чем больше находят пищи. Говорят, что щуки могут доживать до глубокой старости; прежние писатели сообщали о щуках, которые будто бы достигали возраста более ста лет.

Во времена римлян мясо щуки не пользовалось уважением. В позднейшее время на нее стали смотреть иначе, и в течение в целых столетий мясо ее считалось, по крайней мере в Англии, о лучше лососины. Еще и в настоящее время хорошо приготовленная щука пользуется почетом, и потому эту хищную рыбу преследуют не только из-за приносимого ею вреда.

Способы ловли щуки различны. Кроме сети и мережи употребляют главным образом удочку, охотнее всего так называемую донную.

Для прудового хозяйства щука превосходна, предполагая, что ее помещают туда, где она не может вредить, или доставляют ей достаточный запас рыб. В прудах для карпов ее держат для того, чтобы она заставляла ленивых карпов двигаться; однако надо быть осторожным и сажать лишь маленьких щук, которые не могут вредить, а при вылавливании пруда тщательно отыскивать их и удалять.

А. Брем «Жизнь животных», т. 4 «Рыбы и амфибии»

Несколько слов о живцах

Много раз приходилось встречаться в рыболовной литературе с утверждением: лучше всего щуки ловятся на знакомых им живцов, то есть на рыбешек, водящихся в том же водоеме. Поэтому живца надо всегда добывать там, где вы рыбачите.

Моя личная практика показала полную ложность этого утверждения: щуки отлично клевали на привозных карасиков, ротанчиков, гольцов и верховок даже в тех реках, где эти рыбешки не встречаются. Более того, я уверен, что если не пожалеть финансов и закупить на птичьем рынке в качестве живцов каких-нибудь меченосцев или барбусов – щуки и от такого экзотического угощения не откажутся. А если вдруг откажутся, то и плотвички с пескариками, пойманные на месте и насаженные на крючок, успеха не принесут.

Между прочим, рыбоводы, запуская в водоем новый вид рыбы, всегда стараются выпустить не мальков, а подращенных, более крупных рыбешек, имеющих больше шансов спастись от хищников, – годовиков, а иногда и двухлеток. Вопрос: стоило бы им идти на лишние затраты, если бы щуки и шурята опасно шарахались от мальков непривычного вида?

Мозг у щуки слишком мал, чтобы в нем могла сложиться логическая цепочка: «я эту рыбешку никогда не видела – все незнакомое есть опасное – воздержусь-ка я от атаки и поищу хорошо знакомого пескаря». А условный рефлекс – не бросаться на незнакомых рыб – мог бы сформироваться лишь там, где определенные виды рыб ядовиты для хищников. В наших внутренних водах такие не водятся.

Практика ловли спиннингом на искусственные приманки подтверждает мои выкладки: за какую, подскажите, знакомую пищу может принять щука иные мягкие приманки, «октопуса», например? Пресноводных головоногих моллюсков в наших реках и озерах не наблюдается, однако щука ловится на их имитацию достаточно успешно.

Иное дело, что перевозка живцов на большие расстояния часто приводит к неоправданным потерям среди них. Но неподалеку от заветного щучьего места почти всегда можно найти ручеек, богатый гольцами или гольянами, либо небольшой заросший прудик, заселенный карликовыми карасями, не имеющими шанса вырасти до зачетных размеров. Поймать эту мелочь нетрудно, а окуньки, плотвички, голавлики и подлещички из «основного» водоема получают шанс дорасти до солидного размера и порадовать рыболова.

Однако порой рыболовные правила отдельных регионов весьма категоричны: ловить на привозного живца нельзя, и точка. Непонятно лишь, как в ряде случаев контролируется исполнение этого запрета – плотвички с пескариками паспорт с пропиской с собой не носят, докажи-ка, что рыбы они не местные...

С предпочтением щуками знакомых живцов этот пункт правил, разумеется, никак не связан. Где ж это видано, чтобы рыбинспекция заботилась о пополнении садков нашего брата-рыболова? Они, наоборот, рыбу от нас охраняют... Причина иная: случается, что в отдельных водоемах края или области бушуют рыбы эпидемии (вернее, по научному выражаясь, эпизоотии). В таком случае правила лучше соблюдать, либо узнать в той же инспекции список зараженных водоемов, – если не хотите заразить обитателей своего любимого озера каким-нибудь гельминтозом.

Хотя на самом деле запрет привозных живцов – паллиатив и полумера. Цитирую по учебнику рыбководства: «Заражение водоема и рыбы может передаваться через непродезинфицированный инвентарь, орудия лова, спецодежду, применявшиеся при работе с больной рыбой». Многие ли рыболовы, прежде чем отправиться на новый водоем, обрабатывают сапоги, садки и надувные лодки дезраствором? Может, кто-нибудь имеет обыкновение свои блесны и крючки отправлять в автоклав и сухожаровой шкаф? Я таких не знаю. А еще нельзя забывать водоплавающих птиц, перелетающих с водоема на водоем, как им заблагорассудится.

Ладно, довольно о грустном. Вернемся к живцам. Ловля наиболее успешна, если живец отвечает трем условиям:

Во-первых, размер живца должен соответствовать размеру предполагаемой добычи. Во-вторых, под водой он должен быть издали заметен («заметен» – в данном контексте не значит, что хищник непременно должен увидеть живца глазами, щука может и боковой линией почувствовать метания рыбки, насаженной на крючок). В-третьих, весьма желательно, чтобы живец соответствовал своему названию – был живучим, долго сохранял подвижность.

Первое условие вроде бы кажется очевидным, но многие рыболовы впадают в грех жадности, особенно при ловле на живца поплавочной удочкой. Рассуждают примерно так: «Крупный хищник мелкую рыбешку легко проглотит, а вот мелкий на крупную не покусится. Насажу маленькую верховку – и крупные щуки мои, и средние с мелкими, и окуни...»

Рассуждение ошибочное. Хотя факты свидетельствуют: порой малька атакует крупная, на несколько килограммов, щука, – но это лишь исключения, подтверждающие правило. Значит, малек оказался перед самой щучьей пастью – и она не выдержала, схватила. На проплывающую в трех метрах верховку крупная щука внимания не обратит: для нее гоняться за такой мелкой добычей означает потратить больше энергии, чем получить в результате удачной охоты.

Не надо путать ловлю на малька и ловлю на живца – при внешней схожести они ориентированы на разных рыб. Малек, насаженный на живцовую щучью удочку (т. е. оборудованную металлическим либо кевларовым поводком), крупную щуку не привлечет по указанным выше причинам. Окуни же, если не очень голодны, металлического поводка пугаются, клюют гораздо реже обычного. Ну и какой же улов ждет жадного рыболова? Правильно, ловить он будет в основном щучек-недомерков, которых брать грешно, а выпустить неповрежденными трудно, – одинарный крючок (на другой малька не насаживают) они заглатывают очень глубоко...

Лишь весной, по самому последнему льду, крупных щук можно успешно ловить на малька. Дело в том, что хищницы переполнены икрой, и добыча привычных размеров в желудок к ним уже не помещается. (Некоторые рыбы, судак, например, имеют узкую глотку, и охотятся на узких, вытянутых рыбок, подлещики и густерки в качестве живца успеха иметь не будут; но к главной нашей героине, щуке, это не относится – и пасть, и глотка у нее о-го-го...)

Второе и третье требование к живцам – заметность и живучесть – совместить иногда трудно. Например, уклейка, с ее яркой блестящей чешуей и порывистыми движениями, – один из самых заметных живцов. Но, увы, быстро «скидает» – поворачивается на бок и едва шевелит плавниками. А неприметный и незаметный издали ротанчик может полдня сохранять бодрость, да еще пережить при этом пару неудачных хваток...

Поэтому трудно сказать, второй или третий пункт важнее при выборе живцов. Все зависит от применяемой снасти и конкретных условий ловли.

То же самое относится и к способам насадки живца на крючок или на снасточку из нескольких крючков. Рыболовы напридумывали таких способов великое множество, каждый имеет свои достоинства и недостатки, – и когда речь пойдет о конкретных снастях – кружках, жерлицах и т. д. – будут описаны наиболее подходящие, на мой взгляд, способы насадки именно для этих снастей.

Как поймать живца? И не просто поймать, а быстро и нужном количестве? Если едешь за хищником, то и ловить нужно хищника, а не тратить большую часть времени на добывание насадки.

Каждый рыболов решает эту проблему по-своему. Кто-то надеется на удочку, кто-то пользуется малявочницами всевозможных конструкций: подъемниками, мелкоячеистыми наметками и косынками и т. д.

По моему опыту, по открытой воде проще и надежнее всего наловить живцов кастинговой сетью – небольшой, так называемой «трехфутовой». Она компактная, много места в рюкзаке не займет, не требует громоздкого шеста, как подъемник или наметка... Достаточно

правильно выбрать место и сделать удачный заброс, иногда всего один, – если мелочь ходит густыми стайками, то после первого же броска три-четыре десятка рыбешек отправляются в ведро, и можно переходить к ловле хищника на живца. Надо лишь высмотреть в прозрачной воде, где лежат на песчаной отмели пескари или плавают возле водорослей стайки окуньков или плотвичек.

Но случается, что и кастинговая сеть дает осечки. Так что единственный стопроцентно надежный способ не остаться без живцов – привезти их с собой.

А теперь поговорим о снастях, для которых живцы служат насадкой.

Живцовая удочка

В наше время, когда среди крючковых снастей, предназначенных для ловли щуки, безраздельно царит спиннинг, живцовая удочка чаще всего используется как вспомогательная, дополнительная снасть: рыболов удит мирную рыбу и забрасывает неподалеку удочку, наживленную пескариком или плотвичкой. Определенный резон в таком подходе есть – щука стаями не ходит, и чем большую площадь водоема обловишь, тем больше щук поймаешь. Удочка же – даже при ловле в проводку на медленном течении, когда живец плывет вдоль края подводных зарослей, мимо возможных мест щучьих засад – никогда не сравнится «по охвату акватории» ни с флотилией кружков, ни с одинокой блесной спиннингиста.

Однако изредка, в определенных условиях, живцовая удочка способна составить успешную конкуренцию более продуктивным щучьим снастям.

Например, в слабопроточных и неглубоких прудах, к середине лета очень сильно зарастающих. На таких спиннингистам порой не помогают ни хитроумные приемы проводки, ни блесны – «незацепляйки» – приходится откладывать в сторону спиннинг и облавливать крохотные «окна» в зеленых джунглях старой доброй живцовой удочкой.

Второй тип водоемов, где живцовая удочка незаменима – небольшие узкие реки, особенно лесные – закоряженные, с берегами, густо поросшими деревьями. Спиннингом ловить там сплошное мучение: как ни осторожничай, а все равно приманки будут оставаться на корягах и в кустах на противоположном берегу; кружки не погонять, да и вообще на лодке проплыть затруднительно, а жерлицы ставить в забродку неудобно, порой берега обрывистые и глубина возле них не позволяет зайти в воду в резиновом костюме. Щуки, тем не менее, там водятся, и достигают приличных размеров. Щука, да еще налим с форелью, – рыбы, которые уверенно прибавляют в весе даже в небольших реках; а плотва, например, или окунь в речушках значительно уступают в размерах своим собратьям, живущим в больших кормных озерах.

Исключение – самые верховья рек, узкие и мелкие. Если вода в них не слишком холодна, щуки там держатся, как и в ручьях, где имеются бочаги хотя бы полуметровой глубины – но вырождаются, мельчают. Можно выловить полукилограммового «щуренка», посчитать годовые кольца на чешуе – и убедиться: это более чем взрослая рыбина, в нормальных условиях достигшая бы метровой длины.

Однако тугорослость связана не столько с размерами водоема, сколько с отсутствием надлежащей кормовой базы: очень часто в лесных ручьях можно встретить только карликовых щук – всю остальную рыбу они истребили и питаются чем придется: собственным потомством, лягушатами, насекомыми; отлично клюют на червя и пиявку, а уж живца атакуют незамедлительно... Но ловить этих великовозрастных карликов, к тому же изобилующих мелкими костями, не интересно, поэтому для ловли поплавочной живцовой удочкой стоит выбирать не самые маленькие речки.

Сама снасть проста: обычная поплавочная удочка с более прочным, чем для мирных рыб, удилищем, с более толстой леской и крупным поплавком, и непременно с поводком, не позволяющим щуке перекусить леску. Но и в этой простоте имеются свои тонкости.

Если ловля на живца задумана как дополнение к ужению мирных рыб, то качество удилица особой роли не играет, можно ловить хоть доставшейся в наследство от дедушки бамбуковой удочкой – все равно держать ее в руке не придется, забрасывать далеко тоже, и подойдет любое достаточно жесткое удилице длиной не менее 4–5 метров, оборудованное пропускными кольцами и катушкодержателем. Меньшая длина неудобна – придется уделять вспомогательной снасти лишнее внимание, иначе живец (особенно при наличии течения) может подплыть к берегу и запутаться в прибрежной растительности. Катушка обязательна (безынерционная или инерционная) причем ее тормоз или фрикцион надо отрегулировать так, чтобы живец не мог

разматывать леску, а щука сделала это без труда. Фактически, живцовая удочка, служащая для вспомогательной ловли, – снасть пассивная, некая разновидность жерлицы; и живцов насаживать на нее надлежит в расчете на глубокое заглатывание – тем же способом, что применяется для жерлиц и описан в соответствующей главе.

Иное дело, если живцовая удочка служит для активной ходовой ловли – здесь удилище надо выбирать более тщательно. «Телескопы» предпочтительнее штекерных удилищ, хотя их преимущества связаны не с процессом ловли, а с быстротой сборки и разборки – при ловле щуки долго засиживаться на одном месте не приходится, и терять лишнее время ни к чему.

Сам я в настоящее время пользуюсь для ловли щуки на живца телескопическим удилищем классического болонского строя длиной пять метров и с небольшой тестовой нагрузкой: 10–30 граммов, хотя до того много лет охотился за щуками с шестиметровым «телескопом» – гораздо более жестким и с большей тестовой нагрузкой.

После смены снасти стали очевидны преимущества такого «болонеза» – им, например, на неширокой речке можно очень точно и аккуратно «положить» живца под противоположный берег: без всплеска, пугающего щуку, и без удара о воду, травмирующего живца.

Удилище лишь было подвергнуто небольшой доработке: на второе и третье снизу колена поставлены кольца на более высоких ножках: так, чтобы на сдвинутом удилище три нижних кольца располагались соосно. В поисках щук на лесных речках порой приходится забираться в такую чащу, на столь заросшие берега, где ловить полностью раздвинутым «телескопом» невозможно. В таких случаях одно или два нижних колена не выдвигаются, а ножки их колец стягиваются маленькой резинкой с проволочными крючками на концах.

Катушки для живцовой удочки применяют как безынерционные, так и инерционные. Первые удобнее тех мест, где необходим более-менее длинный и «мягкий» заброс. Но при проводке на небольших и сильно закоряженных реках необходимо постоянно управлять движением живца, не то он быстренько заплывет в какой-нибудь свисающий в воду куст, – для таких условий ловли инерционная катушка незаменима. Если позволяют финансовые возможности, то лучше всего приобретать «инерционки» т. н. ручной сборки, хоть и стоят они на порядок дороже; если же приходится покупать обычную катушку типа «Невская», имеет смысл пересмотреть несколько штук и выбрать лучшую – число брака в этих изделиях значительно выросло по сравнению с советскими временами.

Леска должна обладать избыточным запасом прочности, даже если встреча с крупной щукой маловероятна в избранном месте ловли. Очень часто хватка хищницы происходит на столь малом «пяточке» чистой воды, что утомлять ее классическим способом – отпуская и вновь подматывая леску – невозможно, щука тут же уйдет в коряжник и запутает снасть. Тогда приходится тащить добычу не деликатничая, весьма круто, и лучше в такие моменты знать: леска не подведет.

Главное требование к поплавкам живцовых удочек – достаточная, но не излишняя грузоподъемность. Живец не должен погружать поплавок в воду, а щука не должна после хватки ощущать излишнего сопротивления от подъемной силы поплавка. Но пойманные живцы всегда несколько различаются по размеру, а рыбки разных пород ведут себя на крючке по-разному, тянут леску с различной силой. Поэтому «щукарю» – поплавочнику стоит иметь с собой на водоеме не менее трех поплавков разного размера и разной грузоподъемности, а кроме основного грузика – «оливки» использовать еще два-три небольших съемных груза, позволяющих отрегулировать снасть в точности «по живцу».

Для быстрой замены очень удобны разрезные поплавки, описанные в свое время еще Сабанеевым (леска вкладывается в боковой разрез на яйцевидном теле поплавка и фиксируется деревянным сердечником). Выглядят такие поплавки в наше время архаично, однако просты в изготовлении и вполне работоспособны: щука не лещ, и разгадывать малейшие нюансы клева по движениям поплавка не приходится – плыл поплавок и исчез, вот и вся поклевка.

Некоторые «щукари» старой школы оснащают свои удочки одним, а то и двумя дополнительными поплавками – небольшими шариками из ярко окрашенного пенопласта, крепящимися на леске в двух-трех метрах выше основного. Смысл этой доработки в том, что рыболов может следить за поведением щуки, утопившей основной поплавок, по поведению дополнительного: в какую сторону рыба двинулась, где остановилась, чтобы проглотить добычу, когда поплыла дальше и наступил подходящий момент для подсечки... Естественно, дополнительные поплавки используются только в тех случаях, когда живец насаживается способом, подразумевающим его проглатывание щукой. При использовании снасточек для немедленной подсечки, описанных ниже, дополнительные поплавки только затрудняют управление снастью.

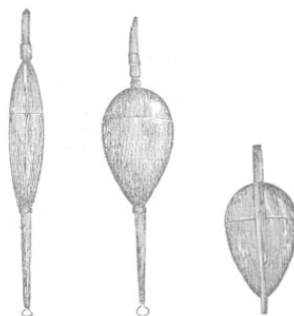

Рис. 2. Щучьи поплавки; слева – разрезной поплавок (из книги Л. П. Сабанеева «Рыбы России»)

Иногда приходится ловить, опуская живца всего на 30–40 см (например, в тех местах, где главным объектом щучьей охоты служат держащиеся у поверхности уклейки). Тогда случается, что разрезной поплавок, особенно если он ярко раскрашен, настораживает относительно сытую хищницу (голодная щука, бросаясь на живца, ни на что не обращает внимания). Если рыболов при ловле поверху видит рядом с поплавком бурун, а хватка не следует, и такое повторяется несколько раз, можно попробовать использовать прозрачный поплавок-шар, если его нет под рукой – соорудить импровизированный поплавок из подходящего по размеру сучка.

Способы насаживания живца зависят от характера клева. В мае, через неделю-полторы после нереста, хищницы голодны и довольно бессистемно бродят по водоему – мест, подходящих для постоянных щучьих засад, еще не так много, водная растительность не поднялась. Хватки следуют одна за одной, и нередко в желудке у пойманной щуки можно обнаружить собственного живца, незадолго до того сорванного с крючка.

Поэтому насаживать живцов можно простейшим (и самым быстрым) способом, зацепляя за спинку одним поддевом тройника. Подсечка должна следовать незамедлительно, сразу после исчезновения поплавка, выждать нечего – тройник либо угодил в пасть щуке, либо нет. Пустые подсечки случаются часто, но жалеть о них некогда – буквально на следующем забросе следует новая хватка. К тому же в основном виновники «осечек» – небольшие щуки.

Рис. 3. Простейший способ насаживания на тройник.

Размер тройника – № 10 по отечественной нумерации, а еще лучше № 12 – тогда многие щуята получают шанс дорасти приличного размера.

Но такой способ насадки хорош, когда хватки следуют одна за другой и когда живцов много и наловить их проблем не составляет. Если же поклевки нет долгое время, то крючок может настолько расширить ранку в теле живца, что рыбка попросту слетит при очередном забросе. Отчасти этой беде можно помочь, прокалывая жалом тройника небольшой кружочек из тонкого пластика (кружочки эти изготавливаются при помощи обычного канцелярского дырокола).

Когда щуки несколько наедаются и первая волна жора сходит на нет, пустые хватки становятся недопустимой роскошью, и лучше использовать снасточку из двух крючков – насаживание занимает больше времени, но и шансы удачно подсечь хищницу значительно возрастают. (В скобках отметим, что при ловле на длинных и тонких живцов – на вьюна, на личинку миноги – снасточка хотя бы из двух крючков необходима даже при самом активном жоре, иначе количество пустых хваток недопустимо возрастает: специалисты считают, что щука при атаке целится в геометрический центр своей добычи, – но, очевидно, не всякая щука – снайпер).

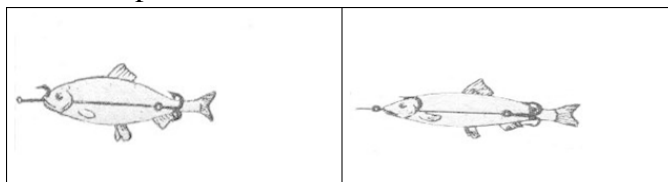

Рис. 4. Способы насаживания живцов на снасточки из 2-х крючков.

В зависимости от величины живца ставится одинарный, двойной или тройной крючок. Но в любом случае важно помнить: снасточка, изображенная на рис. 4, не рассчитана на то, что щука проглотит живца – ей будут мешать в этом и поводок, и направленные от хвоста к голове рыбы жала крючков – т. е. требуется немедленная подсечка.

Однако с наступлением лета вода теплеет, водоросли разрастаются, мест, удобных для щучьих засад становится все больше. Да и прошлогодние мальки (так называемые годовики) быстро подрастают и лучше насыщают хищниц. В общем, щука становится сытой и привередливой. Иногда не обращает внимания на бойкого живца, таскающего за собой поплавок, – но стоит тому устать, повернуться на бок, – щука хватает его. Хотя хваткой иногда трудно назвать это ленивое телодвижение: поплавок чуть притопится, скользнет в сторону на полметра и застынет, иногда на минуту, на две, на три – словно хищница размышляет, что делать с пойманной рыбешкой.

Я в эту пору откладываю в сторону живцовую удочку и перехожу на снасти, более соответствующие времени года. Но если кто-то продолжает ловить щуку поплавочной удочкой и летом, полезно внести в оснастку изменения: большие тройники и грубые металлические поводки, исправно работавшие весной, в июле уже не годятся. Зачастую щука подходит к грубой снасти и не клюет: задержается испуганный живец, легкий бурн у поплавок – и на этом все заканчивается.

Поэтому наиболее эффективная снасточка для летней ловли монтируется на основе малозаметного кевларового поводка и состоит из двух крючков: двойника, продеваемого под жаберную крышку (небольшого, размах поддевов не должен сильно превышать ширину головы живца) и одинарного, плотно прижатого к боку живца (так, чтобы жало слегка выступало в районе спинного плавника и было направлено к хвосту рыбки). К снасточке одинарный крючок крепится витками капроновой нити на клею, а к боку живца пришивается тоненькой стальной проволокой.

Наживлять описанную снасточку – достаточно хлопотное дело, но обмануть хитрую и осторожную летнюю щуку она помогает, особенно если живцами служат окуньки или ершики.

Щучьи донки

Классические донки-закидушки для ловли щуки используют редко, лишь там, где по каким-либо причинам нельзя установить жерлицы, либо если в речке водится в достаточном количестве крупный налим, и снасть нацелена на обоих хищников.

Снасть очень простая, и принципиальных различий от обычной закидушки немного: поводок обычно ставится лишь один (металлический, разумеется) и не крепится к леске жестко, а свободно скользит вдоль нее между двумя дробинками-стопорами. Более подробно о таком креплении поводков и о его причинах рассказано в главе, посвященной щучьим прудольникам.

Гораздо более распространена между «щукарями» донка с резиновым амортизатором, заслуживающая отдельного описания.

Щучья «резинка»

Из всех снастей, в которых для доставки в водоем крючков с насадкой используется сокращение растянутой резиновой нити большей или меньшей толщины (амортизатора), наиболее распространена донка с количеством крючков от 3 до 5 шт., неоднократно описанная в рыболовной литературе.

Однако с не меньшим успехом амортизатор можно использовать для ловли переметами и подпусками, и даже небольшими ставными сетями (т. н. «дорожка»).

Щучья «резинка» – это, фактически, небольшой перемет на 7-10 крючков. Резиновая нить длиной 7–8 м (для заброса с берега) или более, если снасть заводится с лодки, привязывается к шнуру (леска 1–1,2 мм), оснащеному поводками 40–50 мм длиной. Поводки крепятся на карабинах с застежками и изготавливаются из нихромовой проволоки диаметром 0,4 мм, количество их зависит от общей длины снасти. Расстояние между поводками не менее 3 м.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.